

По всему видно

Насколько мы не похожи внешне на своих дедов и отцов, а наши дети – на нас?

Вместе с главным научным сотрудником отдела антропологии Института истории НАН Беларуси, доктором биологических наук, доцентом, лауреатом Государственной премии Республики Беларусь Инессой Саливон сравниваем внешние данные четырех поколений белорусов и находим ответ на вопрос, почему они такие разные.

Деды: коренастые брахиморфы

Послевоенное поколение было куда более коренастым, чем современная молодежь. Инесса Ивановна называет наших дедов представителями брахиморфного типа. «Это значит, что их туловище было шире, а руки и ноги по отношению к длине тела – более короткими», – поясняет она. Антрополог объясняет коренастость послевоенного поколения тяготами времени, на которое пришлось их рождение: рацион оставался крайне скудным и бедным на витамины, а жизнь большой семьи в крохотной комнатке приводила к частому кислородному голоданию – не критическому, но достаточному для того, чтобы сказаться на физиологии. «В послевоенное время мяса в магазинах практически не было, поэтому ели картошку и баловали себя салом до лета. С осени оно исчезало из рациона. Семьи переходили на растительную и молочную пищу. Конечно, это влияло на рост и развитие организма», – уверена Инесса Саливон. Не было в послевоенное время и качественной медпомощи, а потому дети часто болели. «И из-за этого не достигали запрограммированных генетически размеров и пропорций тела. Фактически генетическая программа у детей сбивалась», – считает антрополог.

Отцы: гармоничные люди

В 1960-е годы жизнь белорусов, да и всех жителей СССР, заметно улучшилась. Даже с учетом постоянного дефицита в магазинах еда стала намного разнообразнее, чем в послевоенное время. Города и деревни восстанавливались, расстраивались, и у наших отцов и матерей не было больше необходимости ютиться вчетвером-впятером в одной комнатухе. Больше внимание стали уделять медобслуживанию детей, занялись профилактикой их заболеваний. «Все это, естественно, улучшило условия роста и развития организма. В результате пропорции тела стали более удлиненными, люди начали в основном расти в длину, а не в ширину. И форма лица, кстати, вытянулась», – отмечает специалист. Так что именно с 1960-х белорусы стали выглядеть привлекательнее.

Мы: тонкие астеники

Наше поколение 1980-х – начала 90-х по красоте не уступает родительскому: мы также гармонично сложены, как и они. Вот только физически куда менее крепкие. Ведь на стыке 80-х и 90-х спорт был не в фаворе. Родители проявляли большую

Елена Ивашко. По всему видно

заинтересованность в образованности детей, а не в их физическом развитии. Игры с дворовыми друзьями ушли на второй план, а сидение за уроками и книгами вышло на первый. И вот итог: наше поколение проявилось в двух крайностях – часть из детей оказались высокими и «тонкими», с ослабленной мускулатурой, а часть, наоборот, страдала от лишнего веса. «По статистике, в те годы была большая численность и ожиревших детей», – замечает антрополог.

Больше всех «тонкое» сложение сыграло на руку женщинам. Во-первых, удлинённые пропорции и узкая грудная клетка сейчас в моде. Во-вторых, с таким телосложением женщинам не нужно опасаться, что после рождения ребенка их талия больше никогда не будет тонкой. «Женщины астенического типа, как правило, не прибавляют значительно в весе и быстро приходят в форму после родов», – успокаивает антрополог.

Наши дети: полярные акселераты

Вообще, об акселерации (ускоренном развитии и созревании) стали говорить еще в XIX веке. То есть в некотором смысле акселератами можно назвать и наших дедов, и отцов, и нас самих. Вот только ускорение роста и развития наших дедов притормозила война. Наше – катастрофа на ЧАЭС и лихие 90-е с их политическими и экономическими потрясениями. В итоге исследования антропологов показали, что наше поколение в среднем стало ниже отцовского на 0,5–1 сантиметр. Поэтому истинными акселератами все же стали наши дети. Они по сравнению с нами уже прибавили в росте 1–2 сантиметр. Но антропологи, которые обследовали с 1984 по 2013 год примерно 7 тыс. школьников из разных городов Беларуси, отмечают: у наших детей еще чаще, чем у нас, стали встречаться контрастные типы телосложения. «Становится больше так называемых грацильных представителей: со слабо развитыми мышцами, тонким строением скелета и менее выраженным подкожным жиром. Но в то же время и крупных детей становится больше. У них массивный скелет, повышенное жиромышечное содержание. Среди девочек более выражен процесс лептосомизации телосложения – то есть среди них чаще, чем среди мальчиков, встречаются «тонко сложенные», – уточняет Инесса Саливон.

Заметили антропологи и еще несколько существенных отличий у поколения наших детей. Например, и у мальчиков, и у девочек таз стал шире. А иностранные ученые на основании своих исследований утверждают: у нового поколения повышен «женский гормон» – эстроген. А у парней к тому же уменьшились количество и подвижность сперматозоидов.